

ПОНЕДЕЛЬНИК В СТАРОМ ЯФФО

БЕНЕФИС ГРИГОРИЯ ЛЯМПЕ

Едва отпраздновав трехлетний юбилей, а заодно справив и новоселье в Старом Яффо, театр «Гешер» вскоре пригласил зрителей на бенефис Григория Лямпе. И пообещал, что впредь такие вечера станут традиционными. Раз в полтора-два месяца друзья «Гешера» смогут собираться в один из понедельников на встречу со своими любимцами — актерами, художниками, музыкантами.

Первый блин выдался далеко не комом, а стал настоящим праздником для всех, кому посчастливилось попасть в тот вечер в театр. Зал в буквальном смысле слова ломился — негде яблоку было упасть! А ведь Лямпе играет в «Гешере» всего третий сезон. Видимо, такой интерес оказался обусловлен многолетним опытом работы актера на других подмостках. Например, в ГОСЕТе у легендарного Соломона Михоэлса, куда он пришел в студию восемнадцатилетним юношей в 1944 году. И даже успел сыграть после самого Вениамина Зускина в «Фрейлахсе». Затем мучительно и мужественно пережил трагедию этого талантливого коллектива. Десять лет служил в Московском областном театре имени А. Н. Островского, пока однажды его не пригласил к себе на Спартаковскую Андрей Гончаров. И надо же было случиться, что вскоре театр этот переехал на Малую Бронную, в то самое здание, где до 1949 года работал ГОСЕТ...

А когда Гончаров ушел из Театра на М. Бронной, Лямпе еще почти три десятилетия играл здесь в спектаклях Анатолия Эфроса, Александра Дунаева, Михаила Козакова, Льва Дурова, много снимался в кино, на телевидении, выступал на эстраде. И летом 1991 года уехал по приглашению Евгения Арье и Славы Мальцева служить в театр «Гешер», где,

помимо русского, спектакли идут на иврите, так что пришлось изучать язык. Конечно, это совсем не просто в 65 лет овладеть новым языком. Да так, чтобы говорить на нем со сцены. Но ведь Лямпе не одинок. Все его товарищи по театру «Гешер» оказались в таком же положении. И ничего, как-то освоили.

Григорий Лямпе родился в 1926 году в Витебске, в том самом, где век назад появился на свет Марк Шагал. Видимо, это была какая-то особенная земля, если она так часто дарила талантливых людей. Мать Лямпе Ревекка Руфина до войны служила в Харьковском еврейском театре. А после войны — в Мукачеве, в русском, где замечательно переиграла много характерных ролей в пьесах А. Н. Островского. Отец Григория, Морис Лямпе, был украшением еврейской труппы в Польше. Он считался одним из трех лучших исполнителей роли Тевье в мировом театре. Однако в годы войны попал в плен и погиб в вильнюсском гетто...

Обо всем этом и о многом другом узнали те, кто пришел на бенефис Лямпе, от него самого. Это была исповедь благодарного и благодарного человека, который успел добрым словом вспомнить каждого, кого повстречал на своем пути. Актер вел повествование с такой интонацией, будто перед ним был не переполнен-

ный зрительный зал, а всего несколько очень близких друзей, с которыми хочется говорить о самом сокровенном. И по ходу, конечно, играл сцены из спектаклей «Дело Дрейфуса», «Идиот», инсценированный рассказ И. Бабеля «Илья Исаакович и Маргарита Прокофьевна», миниатюру А. Хайта «Талмуд», пел песни и романсы. А чтобы действие ни на минуту не останавливалось, устроители бенефиса призвали на помощь экран и показали фрагменты из фильмов «Визит дамы» и «Безымянная звезда» с участием бенефицианта.

Эту грандиозную затею директора «Гешера» неугомонного Славы Мальцева осуществили режиссер Владимир Портнов, сценограф Елена Степанова и композитор Ави Беньямин с помощью всей труппы, явившей удивительный пример человеческой и профессиональной солидарности. Больше того, в бенефисе оказались задействованы Этель Ковенская и Шмуэль Ацмон из Театра на языке идиш. Таким образом, в этот вечер Григорий Лямпе играл на трех языках. И ничего, как-то все обошлось. Потому что, если люди хотят понять друг друга, им ничто не может помешать...

Устроители «Понедельников в Старом Яффо» справедливо полагают, что бенефисы помогут им приоткрыть двери за кулисы театра. И при этом окажут финансовую поддержку самому бенефицианту, ибо весь сбор, как и было когда-то в русском дореволюционном театре, поступит в его распоряжение.

Разумеется, бенефис нужно заслужить. Далеко не всякий даже многоопытный труженик Мельпомены может рассчитывать на такую честь. Но вот Григорий Лямпе и театр «Гешер» рискнули. И риск их оправдался с лихвой. Особенно это оказалось очевидным в финале, когда на сцену вышла вся труппа, а зал без всякого к тому принуждения дружно встал и устроил настоящую овацию, от которой больше других растерялся сам бенефициант.

БОРИС ПОЮРОВСКИЙ.
ТЕЛЬ-АВИВ — МОСКВА.
● Григорий Лямпе.